

В МИРЕ КНИГ

Ф.Э. Шереги, А.Л. Арефьев. Наркотизация в молодежной среде: структура, тенденции, профилактика (социологический анализ). М.: ЦСП. 2003. 600с.

На заседании коллегии Федеральной службы по наркоконтролю (ФСН), состоявшемся 30 марта 2004 г., В.В. Путин назвал распространение наркомании "серьезной угрозой безопасности России". Президент отметил, что "наркотики убивают тысячи наших сограждан" и что в стране "возникла устойчивая, структурированная и разветвленная сеть наркодельцов, включающая производство, транспортировку и распространение наркотиков".

Тот факт, что проблема наркомании стала для россиян одной из самых актуальных, подтверждают и результаты социологических опросов. Доля тех, кто обеспокоен масштабами этого тяжелого социального недуга, колеблется, по разным оценкам, от 49 до 60%. При этом упомянутая проблема в равной степени волнует рабочих и интеллигенцию, предпринимателей и студентов, жителей мегаполисов, областных центров, небольших городов и сел.

Не секрет, что зачастую ту или иную фобию формируют в общественном сознании средства массовой информации. К сожалению, в данном случае это не так. Опасения граждан отнюдь не надуманны, оснований для того, чтобы бить тревогу, более чем достаточно, и

В.В. Путин охарактеризовал ситуацию так, как она того заслуживает. Об этом свидетельствует и рецензируемая книга. Ее авторы опираются на материалы государственной и ведомственной статистики, результаты проведенных Центром социального прогнозирования в 2001—2002 гг. общероссийских социологических исследований (Ф. Шереги — директор Центра, А. Арефьев — его заместитель), а также на исторические источники, прослеживая положение дел в этой области начиная с первого специального исследования, осуществленного в Российской империи в 1885 г.

Кроме того, проработан значительный массив литературы — от различных указов и постановлений, газетных и журнальных публикаций до научных трудов (как отечественных, так и зарубежных), ссылки на которые дополняют представленный материал и подтверждают выводы авторов.

В книге анализируются не только нынешнее состояние дел и тенденции наркотизации российской молодежи, но и влияние на этот процесс социальной среды, взаимосвязь потребления наркотиков, алкоголя и табачных изделий, девиантного поведения.

В конечном итоге анализ обширного эмпирического материала сводится к попытке ответить на следующие вопросы: является ли обрушившаяся на Россию волна наркомании стихийным бедствием или

этот феномен имеет иную природу, выступая в качестве результата целенаправленных действий (или бездействия) различных политических и экономических структур; можно ли противостоять наркотизации молодежи и какова степень эффективности принимаемых мер; каковы количественные параметры наркомании, структура потребляемых подростками и молодыми людьми психоактивных веществ; в чем кроются объективные и субъективные факторы, влияющие на масштабы этого явления.

Проведенные Центром социального прогнозирования социологические исследования по теме "Мониторинг наркоситуации в молодежной среде" — первые в стране исследования, выполненные в рамках президентской программы "Дети России". В их подготовке, обсуждении результатов и выработке рекомендаций принимал участие целый ряд федеральных министерств и ведомств, что служит доказательством осознания российским руководством серьезности сложившейся ситуации, необходимости координации усилий по профилактике наркомании и обузданию этого угрожающего безопасности нашего государства явления. При этом, как подчеркнул президент, выступая на коллегии ФСН, "борьба с наркобизнесом должна быть абсолютно конкретной и реалистичной".

Поражает размах исследования: на основе репрезентативной пропорциональной квотной выборки в 88 субъектах РФ (по объективным причинам не охвачена лишь Чеченская Республика) по формализованной социологической анкете (она приводится в Приложении) осуществлен персональный опрос 5000 человек. Возраст респондентов — от 11 до 24 лет. Это школьники, учащиеся ПТУ и техни-

кумов, студенты вузов, занятые в различных производственных сферах и безработные. Такой состав обеспечивает репрезентативность исследования.

По мнению авторов, опросы учащейся молодежи на такие щекотливые темы, как потребление наркотиков и других психоактивных веществ, половая жизнь и т. д., в стенах учебных заведений под контролем учителей не обеспечивают должной достоверности собираемой информации. Поэтому опрос проводился в местах молодежной "тусовки" — в парках, скверах, во дворах жилых домов, возле дискотек, стадионов, кинотеатров, в зонах отдыха и т. п. Откровенности опрашиваемых способствовал и тот факт, что интервьюерами выступали их сверстники, специально подготовленные для этой работы.

Кроме того, во всех 89 субъектах РФ (включая Чеченскую Республику) были опрошены 565 экспертов. Это представители наркологических служб, управлений по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, департаментов образования и молодежной политики, комитетов по труду и социальному обеспечению, общественных и религиозных организаций. В качестве экспертов опрашивались только те, в чью компетенцию входит организация профилактики наркотизации населения, участие в соответствующих антинаркотических и профилактических мероприятиях, программах, выполняющихся в субъектах РФ.

В Приложении приведены линейное распределение ответов на вопросы массовой анкеты молодежи и линейное распределение экспертных оценок как по стране в целом, так и по федеральным округам. Эта информация очень важна, поскольку федеральные округа — сравнительно новые администра-

тивные образования, а данных социальной статистики, сведенных по группам субъектов РФ в таком территориальном масштабе, мало. Между тем значение подобных сведений для успешного противодействия наркотизации молодого поколения трудно переоценить.

В ходе опросов была выявлена высокая степень информированности детей, подростков и молодежи о наркотических средствах — 70% респондентов назвали около 100 (!) наименований различных наркотиков. Уже в 11 лет каждый третий осведомлен о тех или иных наркотикосодержащих препаратах, а к 16 годам их доля приближается к 80%. Авторы утверждают, что подобной информированности содействуют международные наркокартели, обладающие многолетней, опробованной практикой маркетинговой стратегии по завоеванию потенциальных наркорынков. Их цель — пробудить массовый интерес к наркотическому продукту, сформировать потребительский рынок. В этом отношении, считают Ф. Шереги и А. Арефьев, маркетинговая стратегия наркодельцов ничем не отличается от коммерческих фирм, рекламирующих алкогольные напитки, табачные изделия, сильнодействующие лекарственные препараты и т. д.: она направлена на завоевание начинающего потребителя. Механизм приобщения молодого поколения к наркотикам реализуется как наркоторговцами розничной сети, так и самими потребителями. За последние 10 лет он превратился в устойчивый элемент молодежной коммуникации, а тема наркотиков — в элемент массовой молодежной субкультуры. Перекрыть каналы межличностной коммуникации трудно, они не менее эффективны, чем открытая реклама любого другого массового товара.

Вывод мало утешителен: за последние 10—12 лет наркодилерам удалось сформировать в России обширную коммуникативную среду для торговли своей продукцией. Создано информационное поле, которое образует благоприятную почву для действенной рекламы наркотических средств. В результате сегодня, по данным мониторинга, потребляют наркотики 13% детей, подростков и молодежи в возрасте от 11 до 24 лет. Это примерно 4 млн. человек. Среди них наркозависимых — 1 млн. 800 тыс. Эпидемией охвачена прежде всего европейская часть России, а также Север, Урал и Сибирь.

Согласно экспертным оценкам, наркотики поступают в Россию в основном из Средней Азии, Кавказа, Казахстана, стран дальнего зарубежья, СНГ и ряда российских регионов Дальнего Востока, южных районов Сибири, Северного Кавказа. Главным отправным пунктом "тяжелых" наркотиков является Афганистан. На его долю приходится 3/4 мирового производства опиума, из которого изготавливаются героин, морфий и другие наркотики опиатной группы. Подавляющая часть зелья направляется транзитом в Россию.

Анализ полученных данных, в частности, ответов на вопросы о том, кто впервые предложил попробовать наркотик и где его достают те, кого можно назвать наркозависимыми, свидетельствует, что на начальной стадии наркомафия приобщает детей и подростков к наркотикам через знакомых и друзей, а после достижения цели — наркозависимости потребителя, — они становятся клиентами "профессионального" розничного наркоторговца.

Мониторинг выявил тесную связь между потреблением наркотиков и табака. Как считают специалисты, курение значительно усили-

вает риск приобщения к таким видам наркотиков, как гашиш, марихуана, конопля. Между тем среди опрошенных юношей курят 58,3%, среди девушек — 40,5%. Даже среди 11-летних курят 15%, а в 15 лет заядлым курильщиком является уже каждый второй.

В книге приводится красноречивая статистика, отражающая тенденцию к переориентации иностранных табачных производителей, вытесняемых с западных рынков под давлением местных сторонников здорового образа жизни на "всеядный" отечественный рынок. В этом им "помогают" российские власти и некоторые СМИ. Так, в июле 2003 г. под патронажем столичного правительства прошел уже третий сигарный фестиваль. Его гостей, в том числе молодых, угощали дорогим табаком и крепким виски. Реклама об этом фестивале была напечатана даже в "Российской газете".

Что касается алкоголя, то в основном пьют, по признанию респондентов, те, кто только "пробует" наркотики. По мере привыкания к ним спиртное, как правило, уже не привлекает.

Наиболее интересной — и в содержательном плане, и с точки зрения использования приведенных данных для разработки профилактических мероприятий — является, на мой взгляд, глава, посвященная влиянию на потребление наркотиков социальной среды. Представленный здесь материал убедительно демонстрирует, насколько сложный, комплексный характер носит рассматриваемая проблема, как велика роль социального окружения в нынешних условиях, когда коммерческие потребности рынка способствуют некритическому заимствованию маргинальных субкультур, резко сокращаются воз-

можности для полноценного досуга, массового молодежного спорта, что влечет за собой "замыкание" части подростков в узких корпоративных группах.

Из результатов опроса следует, что плохое материальное положение семьи стимулирует ребят к потреблению наркотиков. Среди тех, кто их пробовал или потребляет, доля обследованных из бедных семей и семей, живущих на грани нищеты, составляет 71%, а из семей со средним и высоким достатком — 29%. Выше всего в бедных семьях и доля наркозависимых.

Особого внимания заслуживает наиболее уязвимая "группа риска" — безнадзорные и беспризорные дети, которые по злоупотреблению психоактивных веществ заметно превосходят своих "домашних" сверстников. К 12 годам каждый четвертый ребенок этой категории становится потребителем наркотиков.

Но и в благополучных в материальном отношении семьях дети-наркоманы, к сожалению, не редкость. Более того, компьютер, доступ в Интернет, компьютерные игры, т. е. то, что могут позволить себе обеспеченные люди, таят, как оказалось, угрозу, напрямую связанную с приобщением к наркотикам. Интернет, например, стал серьезным источником получения молодыми пользователями "всемирной паутины" информации о наркосодержащих веществах, возможностях их приобретения. Существует множество сайтов, которые пропагандируют различные наркопрепараты, дают квалифицированные советы новичкам от более опытных "коллег". Наркоманы "со стажем" помещают на веб-страницах фотографии и рисунки на тему наркотических пристрастий, рассказывают, как с помощью наркотиков изменить свое сознание.

Невозможно не разделить возмущение авторов и по поводу такой формы психологического приобщения молодежи к наркоторговле и наркобизнесу, как некоторые компьютерные игры. Так, смысл знаменитой *Dope Wars* (дословно — нарковойны) состоит в умении извлечь максимальную прибыль от разницы в ценах при купле-продаже всевозможных наркотиков в различных городах мира. При этом игрок, выполняющий роль наркодилера, должен вступать в вооруженные схватки с полицией, чтобы не быть пойманным и успеть продать очередную партию зелья.

Авторы убеждены, что подобная кино-, теле- и Интернет-продукция, сделанная весьма профессионально, с учетом детской, подростковой и молодежной психологии, — важнейший элемент маркетинговой стратегии международной наркомафии, стремящейся завоевать (и уже преуспевшей в этом) российский рынок, прежде всего молодого потребителя.

Для тех, кто призван разрабатывать профилактические меры и вести борьбу с молодежной наркотизацией, несомненно, полезными окажутся данные о распространении этого явления в девиантной среде, т. е. беспризорников, детей и подростков, занимающихся проституцией, и т. д. Впрочем, и другие главы настолько информативны, содержат такой богатый эмпирический материал, что дают, как говорится, богатую пищу для размышлений. А вот специальная глава "Меры по противодействию наркомафии и борьбе с незаконным оборотом наркотиков" не свободна от ряда противоречий и нестыковок с предыдущим изложением. Многие утверждения голословны, не подтверждаются результатами исследований, приведенными в книге, вы-

держаны в духе бодрого отчета об "успешно проделанной работе". Например: "Данные мониторинга свидетельствуют, что Концепция профилактики злоупотребления психоактивными веществами в образовательной среде сыграла позитивную роль в повышении эффективности антинаркотической работы в системе образования...", "определенный положительный опыт в решении проблем противодействия наркомафии накоплен органами и учреждениями здравоохранения, физической культуры, спорта и туризма, социальной работы, культуры, комитетами по делам молодежи, правоохранительными органами"; "в 2002 году федеральные органы исполнительной власти продолжали наращивать усилия по реализации государственной политики в области противодействия злоупотреблению наркотическими средствами и их незаконному обороту" (с.183); "в профилактике наркоманий используются ресурсы службы практической психологии для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи" (с.184); "проблема постоянно находится в поле зрения федеральных органов исполнительной и законодательной власти" (с.180); "Минздравом России проведен комплекс научно-исследовательских работ по проблемам совершенствования методов профилактики зависимости от наркотических средств, диагностики, лечения и реабилитации лиц, больных наркоманией, продолжена разработка новых психофармакологических препаратов, подавляющих влечение к наркотику, разработан и предложен к внедрению ряд терапевтических программ, в том числе для детей и подростков, страдающих наркологическими заболеваниями"; "в течение 2002 года правоохранительными органами

проведены комплексные оперативно-профилактические операции, направленные на выявление правонарушений в сфере легального оборота наркотиков, перекрытие каналов их утечки, обнаружение незаконных посевов наркокультур, пресечение незаконного перемещения наркотиков через границу" (с.187).

Невольно напрашивается вопрос: если повышена эффективность антинаркотической работы, накоплен положительный опыт в решении проблем противодействия наркомании, постоянно наращиваются усилия по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, проводятся комплексные оперативно-профилактические операции и т. д. и т. п., то почему, безусловно, заслуживающие доверия данные исследований рисуют столь безотрадную картину?

В Заключении авторы все ставят на свои места. Они констатируют, что, хотя борьба с углубляющейся наркотизацией молодежи приносит определенные результаты, она "несоразмерна масштабам надвигающейся катастрофы. Медицинская статистика несовершеннолетних, вовлеченных в наркотизацию, как правило, охватывает запущенные формы. При этом учитываются только те, кто обратился в государственное учреждение, в то время как большинство злоупотребляющих наркотиками подростков и молодежи за помощью обращаются к частным специалистам либо лечатся самостоятельно. Вне медицинской статистики, кампаний диспансеризации, профилактических мероприятий антинаркотического характера находится значительное число беспризорных и безнадзорных детей, в гораздо большей степени вовлеченных в наркоманию и токсикоманию в сравнении со своими "домашними" сверстниками" (с.290).

Утверждается также, что лечение молодежи от наркозависимости малоэффективно. Большинство лечившихся ввиду краткости периода нахождения в наркодиспансерах успевают лишь пройти курс детоксикации. Процент рецидива среди лечившихся от наркомании и алкоголизма чрезвычайно высок. Кроме того, российская система здравоохранения ввиду резко сократившегося за годы реформ количества коек для наркобольных (с 73100 в 1990 году до 30300 в 2001 году) просто физически не в состоянии обеспечить всех нуждающихся в лечении от наркотической и алкогольной зависимости" (с.291).

Здесь же отмечается, что не ведется учет основной массы детей, подростков и молодежи, с которой необходимо проводить профилактическую работу, не контролируется и динамика (общероссийская и региональная) потребления различными социально-демографическими группами молодежи тех или иных видов психоактивных веществ. Все эти утверждения действительно соответствуют результатам мониторинга.

И еще два замечания. Первое. Глава "Методика социологического исследования потребления психоактивных веществ" могла быть, на мой взгляд, во много раз короче. В настоящем труде она занимает 73 страницы и являет собой, скорее, добротный, профессионально изложенный раздел учебника по социологии, в котором рассматриваются основные общие принципы социологического исследования: как оно планируется, как формируется выборка, какие виды выборок существуют, как задаются квоты, кто такой модератор и многое другое (кстати, Ф. Шереги — признанный специалист в этой области социологического знания).

Второе. Представляется не вполне уместным включение в книгу Словаря наркокоммуникации. Работа по его составлению проведена большая, но читателю вряд ли нужно знать, что, например, "долбан" — это окурочка сигареты с гашишем, "фуз" — конопля, а "разведчик" — человек, который ищет наркотики по аптекам. Впрочем, может быть, я ошибаюсь, и такая информация окажется полезной для оперативных работников, имеющих дело с молодыми наркоманами, поможет расположить их к себе.

В начале книги авторы отмечали, что их точка зрения не всегда совпадает с официальной позицией. Прежде всего, сказанное относится к вопросу о смертной казни. По этому поводу в стране ведутся острые дискуссии, общественное мнение оценивает мораторий на смертную казнь неоднозначно. Ф. Шереги и А. Арефьев поддерживают тех, кто считает, что нужно ввести данную меру наказания за незаконный оборот наркотиков, поскольку это позволит сдержать размах наркоторговли внутри страны и улучшить нынешнюю ситуацию, которую без всякой натяжки можно назвать катастрофической. Вопрос этот, конечно, очень непростой. Смертная казнь за наркоторговлю существует в США, Китае, Индии, Иране, Узбекистане, Южной Корее, целом ряде других стран Азии и Арабского Востока, а в Бельгии, Великобритании, Греции, Ирландии, Люксембурге, Португалии, Франции организаторам наркоторговли дают пожизненное заключение, рядовым наркоторговцам — от 10 до 25—30 лет

тюрем. В России же до сих пор ни один организатор наркоторговли не был осужден на срок заключения более 15 лет, хотя максимально возможный срок по существующему закону — до 20 лет. Свыше 10 лет получили всего 100 человек, от 8 до 10 лет — полторы тысячи человек на всю Россию.

Сравните и такие цифры, озвученные на упомянутом заседании коллегии Федеральной службы по наркоконтролю: в США на борьбу с наркоманией ежегодно выделяется 33 млрд. долл., в России — 239 млн. долл.

Рамки рецензии не позволяют рассмотреть другую заслуживающую внимания информацию. Заинтересованный читатель сможет найти ее, обратившись к книге. Жаль только, что это уникальное издание — по безупречности использованных методических подходов и как следствие — достоверности полученных данных, по вдумчивости анализа и глубоким, хотя и не всегда бесспорным, выводам — выпущено столь малым тиражом (500 экземпляров) и уже стало библиографической редкостью.

*Н.М. БЕРДЫКЛЫЧЕВА,
кандидат философских наук*

Natalia M. Berdyklycheva reviews the book by F. Sheregi and A. Arefyev, "Narcotization of the Young: Structure, Trends, Prophylactics (Sociological Analysis)". The authors carried out a large number of polls within the presidential program "Children of Russia" and analyze this empiric material.